

богиней материнства и подательницей детей. В «Лотосовой сутре», относящейся к V в., говорилось: «Если женщина желает иметь сына, пусть она с поклонами и почтением принесет свои мольбы Гуань-инь. И тогда через должный промежуток времени родит сына, отмеченного счастьем, умом и добродетелью»¹.

Становясь в V-VI вв. не только государственной идеологией во многих государствах Северного Китая, но и господствующей формой сознания народных масс, буддизм в Китае обретал новые и неожиданные черты. Получали распространение общины мирян (*ихуэй*), руководимые монахами. Появлялись поддельные сутры, излагавшие основы буддийской религии в привычных категориях «родственной любви» и «служения старшим». «Страну наводнили вооруженные монахи, которые нередко вставали во главе народных восстаний, направленных не только против правительства, но и против официальной буддийской церкви. Обычно такие восстания проходили под лозунгами пришествия "нового Будды", "Будды грядущего" — Майтреи»².

Участие монахов в военных действиях, столь не свойственное буддизму с его заповедью *ахимсы* (ненанесение вреда живому), обосновывалось своеобразным толкованием одной из известных сутр «Фаньган цзин» («Сети Брамь»), описывавшей 10 основных и 48 дополнительных заповедей буддиста. В ней «ненанесение вреда живому» дополнялось требованием «сохранения и спасения всего живого». Ученики Кумараживы истолковывали это требование как возможность в вооруженной борьбе защищать буддийские храмы и подвергаемых опасности людей.

Буддизм стал признаком утонченности мысли в кругах аристократии (*ши*), слое «ученых мужей», которые, гордясь своей родовитостью, не считали себя обязанными служить при дворе. Манкируя служебными обязанностями, они уходили в частную жизнь либо, лишённые постов в придворной иерархии, уединялись в провинции, посвящая вынужденный досуг философии, поэзии и искусству. В этой среде буддизм воспринимался как фило-

¹ Цит. по: *Васильев Л. С.* Культы, религии, традиции в Китае. С. 332.

² Цит. по: *Крюков М. В., Малявин В. В., Софронов М. В.* Китайский этнос на пороге средних веков. С. 186.